

РЕЛИГИОЗНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ

Религиозное возрождение, происходящее в постсоветской России, делает актуальным исследование этого социального процесса. Существует большое количество определений религии, но для нашей работы пригодится подход Д. В. Пивоварова: «можно определить религию как поиск и установление сакральных связей, обеспечивающих индивиду и (или) социальным группам потребную целостность» [4. С. 233]. Данная дефиниция, во-первых, достаточно общая, во-вторых, оставляет возможность для социологического изучения религии. Одним из инструментов такого изучения может служить разработанная А. А. Давыдовым теория «социальных фрагментов»:

«"Социальный фрагмент" – это онтолого-гносеологическая теоретическая модель, предназначенная для теоретического и эмпирического описания, объяснения и прогнозирования разнообразия и фрагментарности общества. Онтологическая составляющая данной модели состоит в том, что она отражает фундаментальное свойство разнообразия общества и иерархическую структуру фрагментов общества. Гносеологическая составляющая состоит в том, что «социальный фрагмент», как теоретическая модель, является средством изучения разнообразия и фрагментарности общества и зависит от целей и задач конкретного социологического исследования.

Каждый «социальный фрагмент» состоит из трех иерархических уровней, а именно, уровня принципов, уровня законов и уровня социальных явлений. ... Принцип – фундаментальное свойство или отношение в обществе, который может вытекать из гуманитарной, естественно-научной, математической, системной парадигм в социологии. Соответственно, законы могут быть гуманитарными, естественно-научными, математическими или общесистемными. Закон – необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между социальными явлениями. Социальные явления – все то, что непосредственно проявляется или наблюдается в обществе. ... Принципы, законы и социальные явления различаются

по уровню общности, в частности, существуют фундаментальные и локальные принципы, законы и социальные явления...

...Религиозный «социальный фрагмент» – «социальный фрагмент», в котором действует принцип веры в существование Бога, законы – множество религиозных законов (заповедей), социальные явления – множество фактов религиозного поведения (соблюдения обрядов) и фактов религиозного сознания индивидов» [1. С. 130].

Однако в религиоведении накоплен солидный опыт анализа состава и структуры религии. В ней выделяются сознание, деятельность, отношения, организации [3. С. 49], причем ядром выступает религиозное сознание. Религиозная деятельность (в виде культовой деятельности) отражает концепты религиозного сознания. «Религиозные отношения представляют собой отношений вид отношений в духовной сфере, которые складываются в соответствии с религиозным сознанием, реализуются и существуют посредством религиозной деятельности» [3. С. 57]. Наконец, религиозные организации упорядочивают деятельность и отношения. Разумеется, в этой системе существуют не только рассмотренные прямые связи, но и обратные.

Возникает вопрос, каким образом совместить детально исследованные в рамках религиоведения состав и структуру религии, с одной стороны, и понятие «социального фрагмента» (в том числе религиозного), с другой стороны? Наиболее фундаментальным элементом и в концепции социальных фрагментов, и в религиоведении считается религиозное сознание, значит, можно поставить его в соответствие принципу. Далее, уровень законов включает в себя как религиозные отношения (прямо указанные в определении закона), так и религиозную деятельность, поскольку оба они производны от религиозного сознания. Кроме того, религиозная деятельность культового характера необходима, существенна и устойчива, т.е. обладает признаками для включения её в уровень законов «социального фрагмента». Наконец, религиозные организации соответствуют уровню социальных явлений, будучи производными от отношений и деятельности. Если критерии религиозности респондента не являются однозначными [2. С. 50], то вот установить полный перечень религиозных организаций не составляет труда – они все имеют государственную регистрацию [5]. Поэтому их легко идентифицировать, они непосредственно проявляются и наблюдаются в обществе, т.е. соответствуют

определению социального явления как уровня социального фрагмента. Подобные соответствия вполне укладываются так же и в возможности социологического исследования религии.

Таким образом, при взаимодействии религиоведческой традиции с социологической теорией «социальных фрагментов» уточнению подвергаются оба компонента. С одной стороны, происходит иерархизация элементов религии и выявление более тесной связи религиозных отношений и религиозной деятельности за счет их нахождения на одном уровне законов. С другой стороны, меняется содержательное наполнение религиозного «социального фрагмента».

Примечания

1. *Давыдов А. А.* Теория «социальных фрагментов» – общая социологическая теория // СоцИс. 2004. №8.
2. *Лункин Р. Л., Филатов С. Б.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // СоцИс. 2005. №6.
3. Основы религиоведения. Учебник /под ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа. 1994.
4. *Пивоваров Д. В.* Философия религии: учеб.пос. М.: Академический проект. 2006.
5. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. №125-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

А. А. Сысолятин
УрГУ им. А. М. Горького

ФИЛОСОФИЯ КАК ОТКРЫТАЯ ПОЛЕМИКА, ИЛИ ПОЧЕМУ ФИЛОСОФИЯ ИМЕЕТ ДЕЛО СО СТРАХОМ?

Размышляя над книгами, посвященными жизни и работам С. Кьеркегора, зачастую очень резкими к объекту своего исследования, приходилось не раз задавать себе один и тот же навязчивый вопрос, поддаваясь провокациям их авторов: чем философия отличается от возможности поплакаться в жилетку? [3. С. 18-22] И, как мне кажется, Ирвин Ялом своей книгой «Когда Ницше плакал», не только задает этот вопрос, но и утверждает, что